

СОЛОВЬИНЫЕ ТРЕЛИ АПРИОРИ

Долгие годы этого южнокорейского колоратурного соловья мы знали как Суми Йо, но уже дважды московская афиша представляет певицу как Суми Чо: на сей раз – афиша концерта-закрытия фестиваля «Опера априори»

Июньское выступление С. Чо в Москве – уже пятое, но из двух ее предыдущих и нынешнего концертов, на которых довелось побывать автору этих строк, самый первый запомнился больше всего. Эффект первого впечатления? Возможно. Однако сравнение оркестровых рециталов певицы в Концертном зале им. П.И. Чайковского в 2005 и 2011 годах с аналогичным концертом в Большом зале консерватории этого года выявляет очевидное. Если в 2011 году, несмотря на неподдельно искреннее артистическое обаяние исполнительницы, компромисс между ее фантастическим профессиональным мастерством и ограниченной дозированностью вокальной эмиссии едва лишь намечался, то сейчас он проявился уже вполне отчетливо. Тем не менее ответ на вопрос, попадает ли нынешний концерт певицы в категорию «радость меломана», все еще утвердителен.

Что и говорить: даже визит певицы в Россию в 2005-м был явно запоздалым, ведь начало ее головокружительной международной карьеры в партии пажа Оскара в постановке «Бала-маскарада» Верди на Зальцбургском фестивале было положено еще в 1989 году! Дирижером того спектакля был Шолти, но в том же году эта опера при участии С. Чо была записана на CD под управлением самого Караяна (незадолго до его смерти). Именно Зальцбург и дал певице путевку на лучшие оперные сцены Европы и Америки, но ее дебют за пределами родного Сеула – дебют выпускницы римской Национальной академии «Санта-Чечилия», которую С. Чо окончила с отличием в 1986-м, – состоялся в том же году в Триесте еще в одной партии Верди (Джилда в «Риголетто»). И почти за три десятилетия карьеры певицей достигнуто немало – ей есть чем по праву гордиться!

На сей раз она выступила в сопровождении Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан под управлением его художественного руководителя и главного дирижера Александра Сладковского. Хрустальным трелям исключительно колоратурного по своей природе голоса С. Чо оркестровый аккомпанемент одного из наиболее динамично развивающихся в последние годы российских симфонических коллективов стал впечатляюще достойной оправой. Оркестр оказался стилистически изыскан и точен в интерпретациях

Россини (увертюра к «Брачному векселю») и Верди (триумфальный марш из «Аиды»), Сен-Санса («Вакханалия» из «Самсона и Далилы») и Бернштейна (увертюра к «Кандиду»). Но буквально взорвал зал потрясающе эффектный бис – симфоническая картина «Стан Тамерлана» из «Легенды о граде Ельце, Деве Марии и князе Тамерлане» А. Чайковского.

Ваккомпанементе певице оркестр был чуток и бережен – особенно в барочной музыке (ария Израильтянки из «Самсона» Генделя и lamento Ирены из «Баязета» Вивальди), а также в серии колоратурных хитов (сцена и ария Джильды, каватина Линды из «Линды ди Шамуни» Доницетти и куплеты Олимпии из «Сказок Гофмана» Оффенбаха). Коронные для С. Чо колоратуры Олимпии закономерно и стали ударным оперным номером вечера. Благодаря природному шарму и чувственной флюиды барокко и бельканто обезоруживали и в этот вечер, но былого стилистического и технического совершенства, а также драматической наполненности звуковедения – даже исходя из вокальных задач наилегчайшего сопрано – им явно уже не доставало. Последний аспект особенно проявился в спетой на бис арии Лауретты из «Джани Скикки» Пуччини.

Возможно, поэтому другую часть своего выступления певица посвятила более легкому (в смысле академически менее притязательному) репертуару, но, как показывает

практика, подобные кунштюки оперных программ широкой публикой всегда принимаются на ура. Так случилось и на сей раз. Оперетта была представлена арией Адели из третьего акта «Летучей мыши» И. Штрауса и двумя фрагментами из «Веселой вдовы» Легара – песней Ганны (популярной «Песней о Вилье») и англоязычным номером «Though lips are sealed» («Хотя уста молчат») на музыку соответствующего дуэта Данило и Ганны «Lippen schweigen». Ария Адели и песня Ганны удались певице на славу: их игривая беззаботность и очаровательная жизнерадостность не просто развлекали, но и явно увлекали, однако слушать известнейший дуэт в одногласном прочтении и к тому же с неродным текстом удовольствием было все же сомнительным.

Одна из корейских народных песен а саррелла среди бисов придала вечеру некое пикантное разнообразие. Все сразу куда-то улетучилось, когда вслед за ним прозвучала «Итальянская уличная песня» из бродвейской оперетты начала XX века «Проказница Мариетта» В. Герберта. Этот незатейливый, практически эстрадный номер принадлежит главной героине опуса – заводной итальянке из Нового Орлеана, и градус влюбленности публики в певицу он, конечно же, повысил. И хотя градус академичности это сразу же потянуло вниз, «голос сердца» певицы в ее новой программе, которую она именно так и назвала, мы однозначно услышали.

Игорь КОРЯБИН